Любовь к себе

Любовь к себе
Твардовски

Когда я начал любить себя, я понял, что жизнь — это не мюзикл, где все репетируют перед финальной сценой. Это больше похоже на джазовую импровизацию, где каждая нота может быть ошибкой, но в контексте всей мелодии звучит как откровение. Сегодня я знаю, что это называется «Принятие несовершенства».

Когда я начал любить себя, я заметил, как сильно мы боимся пустоты. Мы загружаем себя делами, людьми, целями, словно пытаемся заделать дыры в собственных душах. Но однажды я сел на скамейку в парке, без мыслей, без планов, и понял: пустота — это приглашение заглянуть в себя. Теперь я называю это «Тишина внутри».

Когда я начал любить себя, я перестал быть капитаном, который гребет против течения, чтобы доказать всем, что знает маршрут лучше реки. Я отпустил весла и доверился воде. Вдруг стало понятно: река и есть жизнь. Она знает, куда течь. Теперь я называю это «Поток».

Когда я начал любить себя, я перестал искать в людях ответы. Я понял, что каждый человек — это зеркало, в котором отражаются мои собственные сомнения, надежды и страхи. Сегодня я смотрю в эти зеркала и учусь видеть себя яснее. Я называю это «Честность».

Когда я начал любить себя, я перестал стыдиться своих ошибок. Я понял, что каждая из них, как рисунок ребенка: немного коряво, немного странно, но искренне. И в этом их красота. Сегодня я называю это «Доброта к себе».

Когда я начал любить себя, я понял, что время — это не враг, который заставляет нас стареть. Это добрый учитель, который шепчет: «Не спеши. Слушай. Замечай». Сегодня я называю это «Благодарность за каждую минуту».

Когда я начал любить себя, я осознал, что мир не обязан быть справедливым или логичным, чтобы быть прекрасным. Он просто есть, как есть. И в этом его магия. Теперь я знаю, что это называется «Принятие».

Когда я начал любить себя, я перестал считать успех и счастье конечной целью. Я понял, что они , побочный эффект жизни, прожитой с открытым сердцем и свободной душой. Сегодня я называю это «Свобода быть собой».

И наконец, когда я начал любить себя, я перестал бояться конца. Я понял, что конец – это просто начало чего-то другого. Ведь даже закат, всего лишь предвестник рассвета. Теперь я называю это «Вечность».

Мы не всегда знаем, куда ведет нас эта жизнь. Но в этом-то и весь фокус. Как говорил один старик с тросточкой и в котелке: «Жизнь – это трагикомедия, где смешное всегда соседствует с глубоким. И самое смешное в том, что именно это делает ее великой».